

— От лица этого мира — добро пожаловать.

Цзун Жуй сиял от счастья. Радость, чистая и безудержная, забила в его груди ключом. Для него объятие было самым естественным способом отпраздновать это мгновение. А вот для Юнь Ваншу...

Дыхание юноши перехватило. Прежде чем он успел осознать происходящее, густой румянец залил его шею, обжёг мочки ушей и упрямо пополз выше.

"Брат Цзун! Брат Цзун!.."

Юнь Ваншу мысленно взмолился. Он ведь знал, чувствовал: стоит ему обрести настоящее лицо со всей гаммой живых эмоций, как рядом с Цзун Жуюем сразу начнутся проблемы.

Сердце колотилось как сумасшедшее, голова кружилась. Юнь Ваншу без конца твердил себе, что для жителей этого мира объятия — сущие пустяки, обычное проявление дружеских чувств. Но одно дело — умом понимать, и совсем другое — пережить это самому.

К тому же тело, созданное для него господами Шэнем и Ланем, оказалось слишком... настоящим. Стоило душе занять эту оболочку, как она тут же приняла его прежний облик. И теперь Юнь Ваншу отчётливо ощущал чужое тепло, саму структуру чужой кожи...

Стояло лето, и на Цзун Жуюе была лишь футболка с коротким рукавом. Его крепкие предплечья и тёплые ладони плотно прижимали Юнь Ваншу к себе. Сколько бы юноша ни призывал себя к хладнокровию, он чувствовал, что вот-вот вспыхнет.

"Нельзя так... Если я продолжу в том же духе, брат Цзун точно всё поймёт"

С этой отчаянной мыслью он неловко приподнял руки. Нужно просто пересилить себя, обнять его в ответ на секунду, а потом сразу отстраниться.

Юнь Ваншу всё ещё собирался с духом, когда понял, что опоздал. Цзун Жуй, чья бурная радость немного утихла, уловил скованность юноши.

До него вдруг дошло: в отличие от привыкших бурно выражать эмоции современных людей, Юнь Ваншу пришёл из древности.

Там, откуда он родом, при встрече вежливо кланялись, сложив руки перед грудью. Налетать на такого человека с объятиями и впрямь было верхом бестактности.

Цзун Жуй неловко кашлянул и разжал руки. Взглянул в лицо гостя — так и есть, тот залился краской до самых корней волос.

— Извини, Ицзин, — искренне раскаялся Цзун Жуй. — Я слишком поддался порыву.

Юнь Ваншу не ожидал от него извинений и растерянно замахал руками:

— Да нет же, что вы... Просто я...

"Просто" что? Как признаться, что при виде брата Цзуна у него в груди поднимается такая волна чувств, которую невозможно сдержать? Что мысль о том, что они никогда больше не увидятся, стёрта, и теперь они смогут вместе любоваться пейзажами, бродить под луной и, быть может, даже слагать стихи?

Юнь Ваншу запнулся, а Цзун Жуй уже мягко продолжил:

— Я понимаю. У вас на родине не принято так близко подпускать к себе людей. Я повёл себя нетактично.

Юнь Ваншу лишился дара речи. На самом деле всё было совсем не так.

В их академии учился один талантливый юноша, который обожал приглашать близких друзей к себе в комнату по вечерам. Сначала они вели долгие беседы при свечах, а затем ложились спать в одну постель, деля кров и ложе.

Наутро этот книжник непременно создавал изысканное эссе, где во всех подробностях расписывал их ночные споры и те высокие мысли, что пришли ему в голову.

Остальные сокурсники, читая его труды, лишь восхищённо вздыхали: надо же, совместный сон действительно пробуждает вдохновение, с каждым разом слог этого юноши становится всё краше!

Современным людям даже в голову не пришло бы, какими свободными порой бывали их предки. Так что дело тут было исключительно в нём самом.

Юнь Ваншу порывался всё объяснить, но вовремя испугался: а вдруг брат Цзун тут же предложит разделить ложе? Тогда у него не просто голова пойдёт кругом, он на месте сгорит от стыда.

Поэтому он решил схитрить и негромко произнёс:

— Брат Цзун, я просто ещё не совсем привык к этому телу.

Сказав это, он виновато покосился на господина Шэня и господина Ланя, словно прося о

помощи. Ему было неловко: они подарили ему превосходную плоть, а он использует это как отговорку.

К счастью, хозяева дома ничуть не обиделись. Более того, господин Лань мягко подыграл ему:

— Действительно, душе господина Юня потребуется несколько дней, чтобы полностью слиться с новой оболочкой.

Юнь Ваншу облегчённо перевёл дух.

Цзун Жуй понимающе кивнул:

— Вот оно что. — Он немного помолчал, разглядывая юношу. — Ицзин, раз твоё тело ничем не отличается от обычного, значит ли это, что тебе доступны и другие... радости жизни?

Юнь Ваншу невольно сглотнул:

— Брат Цзун, под «другими» ты имеешь в виду...

— Я ведь обещал когда-то, что если представится случай, обязательно угощу тебя чем-нибудь собственного приготовления, — улыбнулся Цзун Жуй. — Но ты тогда был слишком слаб, наверное, даже не услышал моих слов.

Юнь Ваншу удивлённо моргнул. Ещё раз.

Сердце снова пустилось вскачь, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди.

"Брат Цзун, — едва слышно прошептал он, — я..."

Цзун Жуй смотрел на него с мягкой улыбкой.

Сделав глубокий вдох, Юнь Ваншу заставил утихнуть бушевавший в груди восторг и серьёзно произнёс:

— Ты так долго заботился обо мне. Пришёл мой черёд отплатить тебе тем же.

Цзун Жуй не удержался от смеха:

— Ты вообще-то мне жизнь спас, почему об этом молчишь? — Не дожидаясь ответа, он добавил: — Давай так: одно другого не отменяет. Я не стану мешать тебе благодарить меня, а ты не

мешай мне заботиться о тебе.

Поразмыслив, Юнь Ваншу согласился, что в этих словах есть здоровое зерно.

— Хорошо, — чинно кивнул он.

Но что он мог дать брату Цзуну?

Денег у него не водилось. Известные картины и каллиграфия великих мастеров, которые наверняка пришлись бы брату Цзуну по душе, остались в прежнем мире. А что ещё?

Перед Юнь Ваншу внезапно встала задача невероятной сложности. Впрочем, выходцы из клана Юнь с земель Цяньцан никогда не сдавались перед трудностями!

Юноша мысленно подбодрил себя, и его взгляд прояснился. Цзун Жуй заметил, как изменилось выражение его лица, и снова улыбнулся.

Затем он повернулся к господам Шэню и Ланю, чтобы выразить признательность:

— Спасибо вам, господа. Если бы не ваша помощь, даже после уничтожения Системы ни Ицзину, ни мне, ни остальным не видать покоя. Сы Юй наверняка продолжил бы преследовать нас. Сегодня мы приехали в спешке и не успели приготовить достойных даров, но в ближайшие дни я непременно всё исправлю. К тому же, хоть мои скромные возможности не сравнятся с вашим могуществом, я отлично знаю здешний мир. Если вам что-то понадобится, только скажите.

— Не стоит, — отозвался господин Шэнь. — Господин Юнь уже полностью со всем расплатился.

Этот ответ поразил не только Цзун Жуя, но и самого Юнь Ваншу:

— Я?

"Расплатился?.."

Само это слово подразумевало честную сделку, исключаящую любые взаимные долги и обязательства. Однако сколько бы Юнь Ваншу ни перебирал в памяти события последних дней, он решительно не понимал, что именно мог предложить этим таинственным господам.

Господин Шэнь избавил его от мучений:

— Способность Нетленной кости, которую ты утратил, теперь принадлежит нам.

Господин Лань лукаво прищурился:

— Не стоит недооценивать себя. То, от чего ты отказался, обладает огромной ценностью... Надеюсь, ты не жалеешь об упущенном могуществе?

Конечно, это была лишь дружеская шутка. Юнь Ваншу улыбнулся и покачал головой:

— Каким бы ценным ни был этот дар, я ни за что не согласился бы влачить жалкое существование одинокого живого мертвеца. Жалею я лишь о том, что оставляю Великую Ци. Теперь её судьба целиком в ваших руках.

Его родители, близкие, друзья по академии — все давно ушли в мир иной. Единственное, что связывало его со старой родиной — это исстрадавшийся под гнётом невзгод простой люд. Но раз за дело взялись господа Шэнь и Лань, за будущее Великой Ци можно было не тревожиться.

Для Юнь Ваншу нынешний исход был лучшим из возможных.

Заметив недоумение на лице Цзун Жуя, юноша вкратце поведал ему о сути произошедшего.

Изумление на лице Цзун Жуя медленно сменилось глубоким почтением. Теперь он смотрел на Шэня и Ланя с искренним уважением.

Те, однако, сохраняли привычное невозмутимое спокойствие.

— Когда вы в следующий раз заглянете к нам, нас здесь уже не будет, — ровно произнёс господин Шэнь. — Но перед уходом нужно завершить ещё одно дело.

Оба господина одновременно повернулись к окну.

Пока они беседовали, небо снаружи окончательно заволокло грозowymi тучами. Плотная серая пелена опустилась так низко, что, казалось, легла прямо на подоконник. Посреди бела дня в комнате воцарился полумрак.

За стеклом зашумел редкий дождь, а в вышине, словно извивающиеся серебряные драконы, беззвучно промелькнули первые молнии.

Настало время проводить Цзян Кая.

Пока Цзун Жуй и Юнь Ваншу разговаривали, Цзян Кай тихо сидел у стола. Почувствовав на себе взгляды присутствующих, молодой человек поднялся со своего места.

— Я готов, — спокойно произнёс он, тоже вглядываясь в бушующую за окном стихию. — Я так долго отсутствовал... Даже представить трудно, что сейчас творится дома.

— Скорее всего, ты очнёшься в больничной палате, — предупредил господин Шэнь.

— Овощем на аппаратах? — усмехнулся Цзян Кай. — Что ж, по возвращении мне предстоит нелёгкая борьба. Господин Шэнь, господин Лань, прошу вас, отправьте меня обратно.

Затем он словно вспомнил о чём-то важном и повернулся к Юнь Ваншу.

— Господину Цзуну я уже пожелал удачи, а вам, господин Юнь, искренне желаю, чтобы все ваши дела шли на лад, а жизнь приносила только радость.

До этого момента они лишь мельком виделись в прихожей и толком не общались. Юнь Ваншу впервые внимательно всмотрелся в лицо стоявшего перед ним человека.

Услышав тёплые слова, он мягко улыбнулся и ответил столь же искренне:

— Пусть ваш путь, брат Цзян, будет усыпан цветами, а невзгоды навсегда обходят вас стороной.

За окном раскатисто прогремел гром, но его рокочущее эхо постепенно затихло вдали.

А затем сквозь редеющие тучи пробились первые яркие лучи солнца, затопив комнату тёплым светом.

Когда они покидали гостеприимный дом, господин Лань вручил Юнь Ваншу плотный конверт.

Внутри лежал полный комплект документов: удостоверение личности, регистрационная книга, личное дело... Всё то, без чего современному человеку не обойтись. Однако присмотревшись, юноша заметил, что многие графы оставались пустыми.

— Никто не заподозрит неладное, даже копии снимутся без проблем, — с улыбкой пояснил господин Лань. — Как только ты обзаведёшься постоянным адресом и жильём, недостающие сведения сами собой появятся на бумаге.

Это избавляло Юнь Ваншу от любых бюрократических трудностей в будущем.

Пришелец из другого мира мало что смыслил в законах здешнего общества, но интуитивно

почувствовал всю важность этого подарка.

Он бережно убрал конверт и ещё раз поклонился хозяевам. Но стоило ему начать благодарственную речь, как господин Шэнь коротко оборвал его:

— Это просто часть нашей сделки.

«Что ж, пускай будет сделка», — мысленно согласился Юнь Ваншу и невольно улыбнулся.

Всю дорогу до дома Юнь Ваншу вертел в руках заветный конверт, то и дело заглядывая внутрь.

— Этот господин Цзян — человек удивительной душевной чуткости и ума, — негромко заметил он, обращаясь к Цзун Жую. — Верю, что его ждёт прекрасная судьба.

Цзун Жуй на мгновение задумался, а затем решил в общих чертах поведать спутнику о том, кем на самом деле был Цзян Кай. Самые личные подробности он опустил, сосредоточившись на беспардонной лжи Системы и благородном поступке дедушки Ду.

По мере рассказа Юнь Ваншу хмурился всё сильнее, и тёплая улыбка окончательно сошла с его лица.

— Получается, — медленно проговорил он, — если бы не вмешательство этой проклятой Системы, он и без неё сумел бы...

— Думаю, да, — кивнул Цзун Жуй. — Вы все интересовали Систему исключительно ради вашей мощной духовной энергии. Ты обладал силой Нетленной кости, господин Лу и господин Людвиг занимали высокое положение в своих мирах. Двое других — император Чжао Юй и жестокий, своенравный Ли Фэйсин — тоже были фигурами незаурядными. Очевидно, что и Цзян Кай при иных обстоятельствах добился бы невероятных высот. Система находила вас в моменты глубочайшего отчаяния и слабости. Но раз у Цзян Кая изначально имелся путь к настоящему успеху, значит, он был и у вас.

Юнь Ваншу долго молчал, переваривая услышанное, но в конце концов тихо произнёс:

— Вот оно как... Но всё же то, что я имею сейчас, мне милее.

Представив, что его великим предназначением было стать жутким повелителем мертвецов, юноша невольно передёрнул плечами. Уж лучше обойтись без подобного триумфа.

Цзун Жуй негромко рассмеялся.

— И всё же моя нынешняя жизнь складывается так хорошо только благодаря тебе, господину Шэню, господину Ланю... ну и моим собственным усилиям, пожалуй, — добавил Юнь Ваншу с улыбкой.

А эту мерзкую тварь, именовавшую себя Системой, стоило испепелить молнией гораздо раньше.

<http://bllate.org/book/18254/1756749>